Ли Накси похоронила себя посреди подушек. Она даже импортировала подушки из комнат Хон Чи и Ли Чанъин. Последние два дня она пряталась в номере отеля.

Хон Чи прислонялся к стене, качая головой каждые пять минут. С другой стороны, Ли Чанъин отдыхала на левой руке, вздыхая каждые 30 секунд.

Сжав глаза, Ли Накси закричала внутри, прежде чем сесть прямо. "Вы двое, - указала она пальцами на Ли Чанъин и Хун Чи, - если вы ничего не можете сделать, кроме как качать головой и вздыхать, как будто это конец света, убирайтесь из моей комнаты, - она натянула утешенный над головой, когда она лежала на кровати в зародышевом положении.

"Верни мою подушку, прежде чем я уйду", - ворчал Ли Чанинг. Как она может спать в своей комнате без подушек? Ее кровать была похожа на пушистого парня, чья голова облысела.

Хон Чи закатил ей глаза, пока она не выпрямила спину. Клэри подошла к подножию кровати и без предупреждения потянула за утешитель, показав Ли Накси в белой рубашке и черных трусах.

Ли Нуси закричала, как холодный ветер от кондиционера прилип к ее коже, посылая дрожь на все ее тело. "Хон Чи, я ненавижу тебя!" Она потянулась за подушкой и прикрыла лицо.

"Хватит вести себя как идиотка, Сикси. Завтра будет запуск NU C. Если ты не хочешь, чтобы Лю Ланжи смеялся над тобой, тогда ты можешь спать сколько угодно," Глаза Хон Чи промелькнули от разочарования.

Ли Чаньинь резко вздохнул, когда Хон Чи упомянул имя. "Прекрати", Ли Чаньин протянул руку Хон Чи. "Это её итог. Ты не можешь просто ходить и упоминать при ней имя этой женщины", - взглянула она на своего кузена, который все еще был в кровати.

"О, заткнись", Хон Чи пренебрежительно помахал ей рукой. "Вот что я тебе скажу?" Она пнула кровать. "Если ты не можешь контролировать свои эмоции, то ты не имеешь права унаследовать Текстиль Ли."

Не имея возможности двигаться, глаза Ли Чаньинь прокручивались туда-сюда от Хонг Чи до Ли Накси. Ее двоюродная сестра не двигалась с тех пор, как Хон Чи произнес имя этой женщины.

Казалось бы, она недовольна тем, что Ли Накси не получил никакой реакции, Хон Чи сделал шаг рядом с кроватью. "Знаешь что, однажды я слышал, как кто-то сказал: "Судьба - это не вопрос случая". Это вопрос выбора". Сикси, ты просто не сидишь и не ждешь. Если хочешь, просто иди и возьми".

"Прекрати говорить мне, что делать!" Голос Ли Накси был немного выше ее обычного тона.

Тем не менее, подушка осталась над ее лицом, когда она свернулась в кровати, задница обнажена.

Рука Ли Чэньинь устремилась к горлу, когда ее взгляд устремился в сторону Хонг Чи. Оба они были обречены. Почему она должна была быть побочным ущербом, когда это была только вина Хон Чи? Но Хон Чи не был ошеломлен. Вместо этого она скрутила губы.

"Тогда перестань вести себя так, как будто тебе нужно было, чтобы тебе сказали, что делать". Она обратилась к Ли Чаньингу. "Пошли. Нам все еще нужно в салон".

Ли Чанинг открыла рот, чтобы говорить, но все, что она сделала, это выдохнула, уставившись на своего кузена. Хон Чи вытащил её из комнаты. Буквально.

"Боже мой, Инь. Сикси достаточно. Ты тоже должна быть рассеянной?"

Схватив Хон Чи за руку, Ли Чаньинь прогрыз ей нижнюю губу. "Чи, думаешь, это эффективно? Что, если она погрязла в жалости к себе и..." она закрыла рот.

Хон Чи скрестила руки, когда они шли по коридору. "И ты называешь себя её кузеном? Чувак, - она вышибла себе щеки, когда у неё опустились плечи.

Ли Чанинг закрыла рот на замок. Правда была в том, что несмотря на то, что Ли Накси была самой непредсказуемой. Как раз тогда, когда ты был уверен, что уже знаешь ее, появится другая ее сторона. Черт, иногда Ли Шанинг задавалась вопросом, есть ли у ее двоюродной сестры раздвоение личности.

Она оторвалась от мыслей, когда боль онемела плечо. Тогда она посмотрела на Хон Чи, на часть ее руки, которая покраснела. "Почему ты это сделал?"

"Чтобы разбудить тебя. Ты уверен, что тебя удочерили? "Вы оба не в курсе."

Ли Чаньинь не обиделся на то, что сказал Хон Чи. Она привыкла, что её называют усыновлённой. На самом деле, это стало внутренней шуткой в их группе. "Мне просто интересно, есть ли у Сикси раздвоение личности", - сказала она через некоторое время.

"Ну, если ты не будешь хорошо выполнять свою работу, она может получить раздвоение личности из-за разбитого сердца", - сказал Хун Чи, подогревая подозрения Ли Чаньинь больше.

Резко повернув голову, губы Ли Чаньинь вздрогнули. "Это правда?"

Настала очередь Хон Чи быть безмолвным. Серьёзно? Почему были люди, которые легко верят

чужому мнению? Она ударила Ли Чанъинь плечами, покачивая головой при реализации.

"Ой!" Ли Чэньинь потерла область, где ударила ладонь Хон Чи.

Хон Чи остановился перед дверью, вытащил ее ключ-карту и промахнулся ею возле дверной ручки. Она толкнула дверь, как только услышала мягкий щелчок. "Хватит передумывать", она сделала шаг в комнату, а затем Ли Чаньинь. Дверь закрылась автоматически, как они оба нырнули на кровать.

"Я скучаю по своей кровати", Ли Чэньинь растянула свое тело, лежа на животе.

"Кстати, что случилось с вашим расследованием?" спросил Хон Чи.

"Помимо яркой информации, я не могу копать глубже", - повернулась она и повернулась лицом к потолку, ее руки были в желудке. "Как будто след был скрыт намеренно."

Хон Чи изогнул бровь. Она все еще лежала на животе. "Так же, как ты делаешь, когда Ли Накси не хочет, чтобы за ней следили?"

Ли Чанинг кивнул. "Да, вот так".

"Как и ожидалось от человека, который может чистить локти со Вторым Молодым Мастером Сюй, а?"

Поднявшись, Ли Чаньинь взглянул на Хон Чи. "Как думаешь, с Сёси всё будет в порядке? Я имею в виду, что она не знакома с сердечными делами".

Плечи Хон Чи дрожали перед тем, как лопнули от смеха. "Эй, Ли Чаньинь, иди посмотри перед зеркалом и повтори то, что ты сказал", еще один раунд смеха отскочил в комнате. "Может быть, ты поймешь это."

Втроем можно сказать, что они неопытные, когда дело касается сердечных дел. Несмотря на то, что Хон Чи был извращенцем всех них, она не была в отношениях. Прямо как Ли Накси и Ли Чаньинь. Достаточно сказать, что вопросы сердца были не в их компетенции.

Она не возражает против того, чтобы посылать взрослых мужчин в слезах в зал заседаний совета директоров во время встреч.

Она не против отвергать некомпетентные деловые предложения.

Она не возражает против того, чтобы взять на себя управление компаниями, которые скоро

станут банкротами.

Но определенно, она не против сойти с ума по мужчине.

Хон Чи потянул за рукава Ли Чаньина. "Эй, Йинг, если я схожу с ума по мужчине, поищу ближайшее окно и выброшу меня на улицу. Хорошо?"

"А?" Что случилось? Ли Шанинг был невежественен.

"Просто пообещал мне", Хон Чи протянул руку Ли Чэньинь, переплетая мизинец с ее пальцем. "Это мизинец обещал".

Ли Чэньинь склонила голову, скручивая губы. Их клика была действительно странной. Чао-Ге называл их троих "сумасшедшей тройкой", потому что все они сумасшедшие по словам единственного мужчины в их кругу.

Другой хотел двух мужчин, в то время как другой не хотел влюбляться.

А как насчет нее? Ну, она действительно ценит женщин с красивыми ногами. Это значит, что ей нравятся девушки? "Но я хочу больших птиц!" воскликнула она.

Хон Чи, который только что выпил ей газировку из банки и пролил её. Она ударила себя по груди, когда продолжала кашлять. "Какого черта?"

Ли Чаньинь почувствовала, как холод прокрался сквозь её кожу к спине и ладоням. О, нет. Она только что закричала? "Я-я имею в виду..."

"Я слышал это громко и ясно", Хон Чи порезал ее. "Ты сказал, что хочешь больших птиц". Тогда чья большая птица? Выкладывай", - потребовала она.

"Я имею в виду, я хочу больших птиц вообще", - сказал ей Ли Чаньинь, не осознавая последствий.

Хон Чи положила руки по обеим сторонам лица, уставившись на женщину перед ней, в небесно-голубом платье А-линии. "Ты и Ксиси действительно вырезаны из одной ткани". Совершенно непредсказуемы."

http://tl.rulate.ru/book/35415/869873